

ГЛАВА 36. ЛУ БОЯН КУПИЛ БРАСЛЕТ ПО НЕПОМЕРНОЙ ЦЕНЕ.

Аукцион продвигался быстро, но Су Цзянань не обращала на него внимания.

Она продолжала глядеть в телефон и писать смс Су Ичэну.

Лу Боян холодно посмотрел на нее, ожидая, когда она вспомнит о нем.

«Далее, мы выставаем на аукцион браслет, подаренный госпожой Су», - голос аукциониста оборвался, и на экране за его спиной появилось изображение браслета. Он начал объяснять ценность нефритового браслета людям под сценой.

Борьба за браслет началась, но Су Цзянань не получила ответа Су Ичэна.

У нее не было выбора, она могла только позвонить Су Ичэну, но услышала только ответ автомата - его телефон выключен.

Кто-то уже предложил за браслет 400 000 долларов.

Су Цзянань нахмурилась, быстро соображая. Сегодня она ни за что не позволит браслету оказаться в чужих руках.

«450 000».

«600 000»

Ставки становились выше и выше. Су Цзянань очень встревожилась. В тот самый момент —

«Три миллиона долларов».

Раздался голос, не слишком медленный и не слишком быстрый. Все вокруг притихло.

Браслет был гладкий, и цвет его был хорош, но он не стоил трех миллионов долларов.

Су Цзянань удивленно посмотрела на Лу Бояна. Почему он предложил за браслет такую крупную сумму денег? Неужели он тратит деньги, чтобы помочь аукциону?

«Три миллиона...раз...два...три!»- Аукционист ударил молотком по столу. - Поздравляю вас, мистер Лу, вы успешно приобрели этот браслет!»

Су Цзянань обнаружила, что она беспричинно вздохнула с облегчением, когда услышала это.

Браслет был куплен Лу Бояном. Это было лучше, чем пытаться получить его обратно от кого-то другого, верно?

Последним предметом, выставленным на аукцион, был какой-то небольшой антикварный предмет, купленный по высокой цене. Благотворительный аукцион собрал почти десять миллионов долларов. Тан Юлань объявила, что доход будет использоваться для оказания финансовой помощи нуждающимся студентам университетов и поддержки сельского образования.

Благотворительный аукцион закончился, и за ним последовала праздничная вечеринка.

Су Цзянань всюду следовала за Лу Бояном и несколько раз незаметно теребила его, думая о том, как спросить о браслете.

Лу Боян позволил ей взять его за руку, но вопрос о покупке браслета поднимать не стал.

Она не подумала, что можно попросить его о помощи, зато теперь собирается попросить у него браслет, верно?

Таким образом они дважды прошли по кругу, и Лу Боян наконец пошел поговорить с какими-то знакомыми людьми. Су Цзянань увидела Су Хуньюань и Цзян Сюэли.

Ее лицо внезапно похолодело, и она направилась к Цзян Сюэли.

Браслет матери Су Цзянань был обнаружен Цзян Сюэли случайно после того, как она вошла в семью Су. Она его тайно спрятала. Она знала, почему Су Цзянань шла за ней, и не могла не чувствовать стыда. Она спряталась за спину Су Хуньюаня, тайно ища у него помощи.

Су Хуньюань холодно посмотрел на подошедшую к ним Су Цзянань. «Она твоя тетя, а не враг», - сказал он с сердитым выражением лица.

«Наконец-то я поняла, почему вы поженились, - Су Цзянань остановилась, ее лицо было полно сарказма, - Птицы одного пера слетаются вместе. Вы оба бесстыдны, неудивительно, что вы оказались вместе».

Выражение лица Су Хуньюаня изменилось, а Цзян Сюэли разозлилась: «Су Цзянань, это всего лишь нефритовый браслет. Твоя мать уже столько лет как умерла!»

Если бы не Цзян Сюэли, умерла бы ее мать?

Бледные руки Су Цзянань были сжаты в кулаки. Тан Юлань случайно проходила мимо и почувствовала напряженную атмосферу. Она взяла Су Цзянань за руку и спросила: «Цзянань, что случилось?»

Цзян Сюэли хотела быть дружелюбной с Тан Юлань, она улыбнулась и сказала: «Свояченица, ничего не случилось, мы просто болтали с Цзянань».

Тан Юлань взглянула на Цзян Сюэли и сказал: «Цзянань, госпожа Су - не твоя мать, не так ли?»

«Моя мать умерла несколько лет назад».

Тан Юлань нахмурилась, а затем сказала вежливо, но отстраненно: «Госпожа Су, я благодарю вас за ваше щедрое пожертвование от имени детей горных районов. Однако вам лучше не называть меня свояченицей. Мой сын женился не на вашей дочери. Извините меня».

Она увела Су Цзянань с собой.

Цзян Сюэли сердито топнула ногой: «Эти люди слишком много позволяют себе!»

Несмотря на то, что она и Су Хуньюань поженились, получили свидетельство о браке и были законными мужем и женой, ей после стольких лет так и не удалось войти в круг общения богатых женщин. Люди в этом кругу не относились к ней как к госпоже Су, они тайно называли ее «женщина, которую Су Хуньюань имеет на стороне». Все эти жены больше всего ненавидели любовниц.

Она думала, что раз Тан Юлань связана теперь с их семьей, ее собственное положение в обществе, конечно, улучшится. Но, похоже, Тан Юлань не питала к ней никаких симпатий.

Цзян Сюэли сердито пошла искать Су Юаньюань и рассказала ей, что случилось.

Невинный взгляд исчез с прекрасного лица Су Юаньюань, и ее глаза наполнились ненавистью: «Су Цзянань удалось избежать катастрофы в прошлый раз, когда она была окружена. Я еще не отомстила за это. Я все еще помню. Это здорово, мы можем отомстить и за то, что случилось в прошлый раз, и за сегодня!»

Цзян Сюэли была потрясена: «Юаньюань, что ты хочешь сделать? Не будь опрометчивой. У Су Цзянань теперь есть поддержка!»

«Разве все не будет хорошо, если я заставлю ее поддержать меня?»

Су Юаньюань поправила макияж. Она изобразила перед зеркалом улыбку, которой никогда не мог сопротивляться ни один мужчина, а затем мелкими шажками вышла из уборной.

Снаружи Су Цзянань все еще злилась и не могла поднять себе настроение. Тан Юлань вздохнула, велела ей остаться на диване и ушла.

Через некоторое время Лу Боян, который все еще стоял и беседовал с несколькими мужчинами средних лет, внезапно появился рядом с ней: «Дай мне свою руку».

Су Цзянань повернулась, чтобы мрачно посмотреть на него, и спросила: «Зачем?»

Лу Боян никогда не любил глупых вопросов и взял руку Су Цзянань. Он надел браслет, который только что приказал кому-то принести, на её руку.

Ее кожа была бледной и казалась еще более сияющей с зеленым нефритом на ней. Нефрит, казалось, был подобран специально для нее. Он обвивал ее запястье и излучал спокойствие, как будто наконец нашел свой дом после долгих лет странствий.

Молодой девушке редко был так к лицу старинный нефритовый браслет.

Су Цзянань была не в том настроении, чтобы восхищаться им. Она потрясенно посмотрела на Лу Бояна и спросила: «Ты... ты купил это... для меня?»

«Я не хочу, чтобы то, что принадлежало тетушке Нин, попало в чужие руки, - легко ответил Лу Боян. - Кроме того, ты только что посылая сообщения Су Ичэну. Разве ты не хотела купить браслет?»

«Ты это заметил? - Су Цзянань удивилась еще больше. - Я думала, ты не видел, что я делаю».

Она была единственной, кто ничего не замечал вокруг себя. Она смогла бы увидеть, что он смотрит на нее, если бы просто хотя бы раз слегка повернула голову.

Взгляд Лу Бояна был обжигающе горяч, когда он спросил: «Су Цзянань, ты забыла, что я сказал?»

Су Цзянань смущенно моргнула: «Ты говорил мне много вещей. Что ты имеешь в виду сейчас?»

«Я уже говорил тебе, что если что-то случится в будущем, то первым человеком, о котором ты должна подумать, буду я, а не Су Ичэн, - сказал Лу Боян. - Я только что сидел рядом с тобой,

так почему же ты пыталась дозвониться ему по выключенному телефону?»

Это обещание Су Цзянань все еще помнила. Но ... сегодня была особая ситуация.

«Мне нужны были деньги, так что я, конечно, должна была искать своего брата, - ответила она. - Но я обязательно буду искать тебя, если мне снова будут угрожать... твои телохранители выглядят впечатляюще!»

«...» - Лу Боян стиснул зубы и сказал: «В будущем обращай ко мне, даже если тебе просто нужны деньги!»

Су Цзянань моргнула. Ей не нужны были даже деньги Су Ичэна, не говоря уже о деньгах Лу Бояна, кроме того, ей было бы очень трудно расплатиться с долгами за два года, после которых они разведутся.

Лу Боян, казалось, знал, о чем думает Су Цзянань. Он прищурился и сказал: «Ты уже миссис Лу. Тебе не кажется, что Су Ичэну покажется странным, что ты просишь у него денег даже для покупки нефритового браслета?»

Су Цзянань отреагировала только после этих слов. Вот именно. Если Су Ичэн спросит, почему она не получила денег от Лу Бояна, как она должна ответить? Стоит ли ей говорить, что ей невыносимо тратить деньги мужа?

«Ты такой заботливый. - Су Цзянань с пониманием кивнула. - Я займу у тебя деньги, если мне понадобится крупная сумма в будущем. Будь уверен, я все тебе верну».

Лу Боян взял Су Цзянань за руку и поиграл с прозрачным нефритовым браслетом: «На тебе сейчас браслет за три миллиона долларов. Твоя годовая зарплата составляет менее 100 000 долларов. Ты будешь платить до следующей жизни?»

«Можешь не сомневаться. Как же мне не думать об этом? - спокойно ответила Су Цзянань. - Когда я перестану быть миссис Лу, я смогу попросить денег у своего брата. Я редко прошу у него денег, и он определенно будет рад дать мне их. А даже если и нет, у него есть несколько квартир на мое имя. Я просто продам одну из них и смогу расплатиться с тобой».

Ее ум был быстр и шел в невыгодном для Лу Бояна направлении. Лу Боян наклонился к ней с угрозой спросил: «А как насчет процентов? Как мы будем их считать?»

Эх, Су Цзянань никогда раньше об этом не думала.

Она растерянно посмотрела на Лу Бояна: «И как ты хочешь их пересчитать?»

«Хочу... - Лу Боян наклонил голову и слегка коснулся губами ее губ, - вот так».

Су Цзянань толком не успела отреагировать, а Лу Боян внезапно снова поцеловал ее. Ее глаза расширились. Лу Боян лишь слегка коснулся ее губ, словно перышко скользнуло по губам.

Она моргнула и ошеломленно посмотрела на Лу Бояна.

«Здесь слишком много людей, - Лу Боян улыбнулся и добавил: - Нам лучше найти менее людное место, чтобы заниматься подобными вещами».

Су Цзянань пришла в себя и прикоснулась к губам: «Лу Боян, ты прямо сейчас используешь меня в своих интересах!» Кто же может требовать таких процентов? Кто вообще додумался бы

до такого!

Лу Боян улыбнулся и уверенно сказал: «Ну и что?»

Су Цзянань не находила слов. Действительно. Что она может сделать, если Лу Боян захочет воспользоваться ею? Она даже укусить его здесь не сможет!

Они выглядели так: перешептывались, смотрели друг на друга и прижимались друг к другу. Стороннему взгляду они казались близкими и любящими. Некоторые люди завидовали крепким отношениям между молодоженами, в то время как в глазах других горела ревность.

Су Юаньюань слишком долго жила в тени Су Цзянань и никогда не испытывала радости по этому поводу. Когда она может украсть Лу Бояна, никто не посмеет смотреть на нее сверху вниз и думать, что она не так хороша, как Су Цзянань, верно?

Она подошла к Су Цзянань, посмотрела на нее со слезами на глазах и вдруг заплакала.

«Сестра, как ты могла?»

Ее голос был тихим и жалким, но все равно его слышали другие. Взгляды тех, кто находился в зале, все обратились к ним.

Су Цзянань и Су Юаньюань стали центром всеобщего внимания.

Именно такого эффекта и добивалась Су Юаньюань. Она хотела, чтобы все знали, что Су Цзянань не так добра, как кажется!

Сегодня она собиралась разрушить авторитет Су Цзянань!

Су Цзянань не знала, что конкретно Су Юаньюань намеревалась сделать, но вполне могла догадываться об этом.

Она хотела посмотреть, повысился ли интеллект Су Юаньюань с тех пор, как они сражались в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/709940>